

60-летию ВДНХ посвящается

Независимая газ. - 1999 - 4 авг. - с. 7

ЛЮБОВЬ АЭЛИТЫ И ИХТИАНДРА

Василий Пичул показал зрителям «Небо в алмазах»

Михаил Сидлин

АНТОН ЧЕХОВ на бандитке женился. Свежая новость. Антон в тюрьме не долго сидел и быстро бежал. Потом снова сел и снова сбежал. В промежутках успел издать свою книгу и замочить издателя, украсть случайно алмазы и вернуть их ненароком владелице, а также пройти еще через добрую сотню невероятных приключений. Чтобы жениться.

Зритель смеется с первого кадра. Наплыв камеры сверху — Фоменко Николай с серьезным лицом лежит в мокрой воде где-то рядом с фонтаном «Дружба народов». Уже смешно: потому что Фоменко, потому что с трагической мордой, потому что валяется в фонтане. Три ха-ха. И так до самого конца фильма, который длится почти два часа, но смотрится на одном дыхании. «Пушкинский» дрожал от хлопков и гогота в день показа «Неба в алмазах». Аплодисменты к финалу раздавались после каждой второй сцены. Децибелов хохота было больше, чем на премьере «Особенностей русской рыбалки».

Анжелика Варум играть умеет. У киноактеров есть роли и имиджи. У поп-звезд — ничего, кроме имиджей. Поэтому они плоские, как доски. Пичул использует поп-звезд как актеров. Из таких выкрутасов редко выходит что-то стоящее. Потому что поповикам трудно выйти за плоскость. Анжелика Варум — фея с грустными глазами. Гарик Сукачев — уркаган со стажем. Алла Сигалова — роковая женщина. Все это — ключи к их сценическим образам. И Пичул с такими ключами открывает их, использует готовые имиджи на пользу фильму. При этом как-то вдруг открывается, что Анжелика Варум играть умеет.

Фоменко пора быть Гамлетом. Минут через двадцать от начала уже забываешь напрочь, что Фоменко — это Фоменко Николай, а Варум — это Варум. Потому что они заставляют забыть. И Фоменко становится графоманом-бандитом, а Варум — влюбленной Викой.

Гебиста зовут Кошечевым. Фамилия у него такая. Тупее некуда. Говорящие имена — нехитрый прием комедии времен фон Визена и покорителя Крыма. На удивление, работает до сих пор. Счастье Пичула в том, что он за-

Фрагмент фасада павильона «Транспорт» на ВВЦ.
Фото Дениса Тамаровского (НГ-фото)

ставил тупые приемы работать. И не только тупые.

Президент России — Шариков. В фильме есть игра с советским экраном. Все уже сказано. Остались цитаты. И Пичул ими пользуется: постмодернизм 99-го года. Толоконников — тот самый актер, что Шариковым был в «Собачьем сердце». У Пичула он — президент с небритой рожей. Мгновенный смех узнавания.

Фоменко — мужик. И Пичул — мужик. Впервые после «Маленькой Веры» Пичул показал, что он — режиссер, а не «Куклы» и «Песни о главном — 3» (это он на ТВ поставил). «Маленькая Вера» обнажала грубую реальность советской провинции. «Небо в алмазах» — фильм, в котором конфликт между практическим и романтическим разрешается в пользу алых парусов. Крайний практицизм олицетворяет Александр Семчев в роли Кошечева. Беспредельный полет мечтаний — суть Вики (Анжелика Варум). Взрыв — отличный способ избавиться от обоих, чтобы соединить двух бандитов: мужеска и женска пола. Перековка произошла: они теперь хорошие.

ВДНХ и Архангельское — любимые мои места. ВДНХ — столица мира, сердце советской им-

перии. Архангельское — символ русского барства, бессмысленного и беспощадного. ВДНХ фильм начинается, Архангельским — заканчивается. Ключевые сцены сняты там. В фильме Пичула сталинский ампиризм и русский классицизм сливаются в экстазе, демонстрируя неразрывную связь державной спеси и демонического барства. И когда бандоки строем бегут на сходку по партеру дворцового парка — вперед, к сталинским флигелям, в этом пробеге — история русской архитектуры двух последних веков. И русской советской души.

Чехова в натуре играет Фоменко Николай. Громили Чеховым в детстве называли. Но к Чехову Антону Павловичу, драматургу из энциклопедии, фильм не имеет никакого отношения. Потому что суть его драматургии — не чеховская. Это просто «Путевка в жизнь» в смеси с дамским романом: из плохих — в хорошие при помощи любви. Резкая смена характера.

У фильма два финала: один — сильный, другой — хеппи-энд. Фильм кончается «Цирком» и «Сказкой странствий»: и это — настоящий конец. Перерождаюсь, злая бандитка Нина Петровна на миг становится Любовью Орловой, когда нежно берет на

руки черного младенца. В этот момент по ее лицу бродит идиотическая улыбка доброй, но мертвой младшей сестры (радикальная трансмутация души после взрыва, когда «хорошее» от умершего родственника переселяется в «плохого» выжившего — алхимический мотив «Сказки странствий»). Правда, этот «Цирк» лишен идеологического посыла. И в этой «Сказке» нет глубины философского смысла. Василий Пичул — не Григорий Александров, не Александр Митта. И потому самая последняя точка следует далее — объединение любящих. Мелодрама с жирной точкой.

В этой комедии больше трупов, чем у Тарантино. Паратройка охранников, прекрасная прокурорша, Коперник с Ферзем (бандиты), две «девочки» (из гэбухи) вместе с шефом, эпизодический милиционер, безумная арфистка. Не хватит пальцев на руках, чтоб сосчитать все трупы. Да и сюжетец — кража алмазов — детективный.

Чехов (урка киношный) книгу написал. Про фантастическую любовь Аэлиты и Ихтиандра. Связь диковата: трудно себе представить плоды такого союза. Пичулу удалось поженить комедию, мелодраму и детектив. Вот что такое «Небо в алмазах». ■